

Империя. Конец марта 1924.

Густой сигарный дым сплетался кольцами под высоким потолком, там, где горела сотнями электрических свечей громадная хрустальная люстра. Под ней в обширном кабинете за массивным дубовым столом сидело трое мужчин в тяжелых парадных мундирах империи - один коренастый, пожилой, с мясистой красной физиономией и большими кавалерийскими усами. Второй помоложе - высокий и худощавый, с узким длинным лицом и в щегольских очках на носу. Третий же был мужчиной средних лет, с устало прикрытыми глазами и глубокими мешками под ними. Перед каждым из них стояло по полному бокалу красного вина, но к напитку пока никто не притрагивался, зато пепельницы были полны окурков. Заседание имперского генерального штаба длилось уже не первый час.

- Что вы думаете о последней инициативе русских господ? - Спросил остальных коренастый, закуривая очередную сигару. - Вам не кажется, что это уже чересчур? Вот вы Эрих, что скажете?

- То, что русские подозрительным образом хорошо осведомлены о наших планах, герр Рудерсдорф, - блеснул очками Фон Руген. - Откуда они знают о предстоящей десантной операции в главном фьорде Федерации? Мы готовили ее в строжайшей секретности. У нас завелся крот, работающий на русскую разведку?

- Не обязательно, - возразил молчавший до того генерал. - Могли прокачать на косвенных. Массовая заправка кораблей топливом, увеличившийся грузооборот по железной дороге, сосредоточение войск в районе порта говорит само за себя... Но я согласен - это все очень подозрительно. Так вы полагаете, их предложение надо отвергнуть?

- Я этого не говорил, Ганс, - покачал головой толстяк. - Отнюдь. Будем реалистами господа - план Эриха с высадкой магического десанта в фьорде - это чистая авантюра. Да, он красив и изящен, отдел стратегических операций недаром есть свой хлеб. Я нисколько не сомневаюсь, что Дегуршафф с ее батальоном очень сильна и преданна Райху. Но впереди слишком много "если", которые так часто случаются на войне. Если самолет с ее штурмовыми магами обнаружат и собьют в воздухе еще до фьорда? Если пушки противокорабельных батарей будут защищать усиленные северными магами ПВО, которое окажется двести третьему не по зубам? Если пушки не будут вовремя уничтожены и атакуют наш флот или мы не успеем захватить железную дорогу? Тогда мы лишаемся нашего козыря - демона Рейна с его батальоном и отборных атакующих частей. И по-прежнему получаем войну на два фронта, но план "шок и трепет" будет практически неосуществим. Русские вместо журавля в небе предлагают нам синицу. Но синицу верную, удара с двух сторон Северная Федерация не выдержит и наша основная задача - план "шок и трепет" и разгром республики будет возможен.

- Тогда мы принимаем их предложение? - Спросил, приоткрыв ненадолго глаза, Ганс фон Зеттер. - Или нет? Надо на что-то решаться господа.

- Можно принять его с нашими дополнениями, - повертев руках остро отточенный карандаш, - ответил Эрих. - Они основывают интербригады в помощь будущей независимой прорусской Суомии, которая будет воевать против Северной Федерации, задействовав для этого магов? И даже настолько любезны, что предлагают нам согласовать наши планы? Хорошо, пока это в наших интересах. А что если нашим условием будет участие в их интербригаде батальона Дегуршафф? Ее таинственная русская сестричка по слухам очень сильна, но хотелось бы посмотреть ее в деле. Но даже если она вполнину так же хороша, как наша Таня, вдвоем со

своими батальонами они уничтожат любого на своем пути, я в этом уверен. Сначала будет совместный удар двумя магбатальонами на севере Федерации, нашим и русским. А затем мы тихо перебросим оба батальона имперскими подводными лодками на юг для атаки фьорда и прикрытия высадки имперского десанта. Да, двести третьему батальону придется на несколько недель сменить погоны Райха на форму интербригад и не принимать участие в войне против Республики. Но не вижу в этом особенной проблемы, фронт на Рейне пока стабилен.

- Но русские наверняка наложат лапу на железные рудники, - возразил Ганс.

- Зато Северная Федерация навсегда выйдет из игры. Уже с гарантией. А с рудниками...договоримся. В конце концов, за них будут воевать не только русские "добровольцы", но и наши маги в форме интербригад. Победа получится общая, - убежденно парировал Эрих.

- В этом есть смысл, - задумчиво сказал фон Рудерсдорф, прикладываясь к своему бокалу. - Определенно есть, - забарабанил он пальцами по массивной столешнице. - Эрих, прорабатывай план операции и связывайся по секретным каналам с русскими. И ставь новую задачу перед Дегуршафф. Говорите: "Демон Рейна"? Пусть Антанта почувствует объединенный удар "Демона Рейна" и "Русской ведьмы" на своей шкуре, глядишь, потом кое-кто в Штатах и Соединенном королевстве станет сговорчивее, когда придет пора заканчивать эту войну...

За покрытым белой скатертью столом мы с Пашкой сидели вдвоем. Юлька ушла куда-то гулять, скорее всего - по модным магазинам, Авдотья Павловна задерживалась по делам в конторе ее торгового дома, так что обед в это воскресенье прислуга сервировала в столовой только для нас двоих.

- Мы должны будем одеть суомскую форму? Таня, ты шутишь что ли? - Пашка чуть не поперхнулся кулебякой с гусиными потрошками, которую он ел вприкуску с аппетитно пахнувшим наваристым борщом. - Да как так можно? Это же против всяких правил.

- Можно, если прикажут, - сглотнул я голодную слюну, глядя на него, и отправил в рот ложку жареной гречневой каши, закусив ее соленым огурчиком. - Вот ты скромное в Великий Пост жрешь не стесняясь прямо на глазах товарища, так? Это по правилам?

- Так доктор велел и батюшка Никодим благословил скромное, - растерялся парень. - Не чревоугодия ради, а только укрепления сил телесных для...

- Вот так и с формой. Подполковник Дергачева прикажет и благословит - оденешь не только суомскую форму, но и набедренную повязку из страусиных перьев. Если для дела надо будет, скажем негром в Африке прикинуться.

- Тань, да ладно тебе. На, наложи себе борща и подобрей пожалуйста, - подвинул по белоснежной скатерти в мою сторону фарфоровую супницу парень. - Ты тоже солдат, тебе можно.

- Я сейчас не солдат, - отодвинул я супницу обратно, выдерживая характер. - И даже не офицер. Я сейчас просто девочка Таня за домашним обедом. Вот когда фуражку надену и кобуру нацеплю, тогда и буду есть все подряд, оправдываясь боевыми действиями и военной необходимостью. А сейчас - нет, у меня пост.

Парень смущенно посмотрел в свою тарелку и бросил ложку, потянувшись за широким блюдом

с кашей.

- Да ешь ты борщ, не смущайся, - остановил я его. - Мне кашу оставь.

- Но ты сказала...

- Что ты такой нерешительный в самом деле Пашка? Хороший боец должен трескать съестное так что за ушами трещит, а на подколы товарищей во время еды внимания не обращать. Мало ли что я тебе сказала, у меня свои резоны, может я религиозная шибко, тебе почем знать? Мать тебя балует, да и на диете ты похудел, а впереди фронт. Нагуливай жирок пока, пригодится. Кушай и слушай, что я тебе скажу. Форму суомов надевать не надо будет, ты меня понял неправильно. Мы не вооруженные силы Суомии, мы некие абстрактные добровольцы - интернационалисты. У нас свое командование, добровольческое, суомские генералы нам до лампочки. Форма та же, российская, но погоны только со звездочками, без гербов, на сером фоне. Триколоров и прочей государственной символики на форме тоже не будет. Ну и еще кое-какие изменения. Ты подробнее у матери можешь спросить, заказ на форму через ваш торговый дом оформлен. Как и на остальное - одеяла, новые вещмешки, комбинезоны и прочую мелочевку. Реброву понравилось с Авдотьей Павловной работать.

На самом деле это не Реброву так уж понравилось работать с торговым домом Никифоровых, а я его лично упросил, - все закупки для спецотдела и магов вести через Авдотью Павловну. На то были две причины, - раз уж меня неофициально чуть ли не приняли в семью, а я не отказался, то быть в ней нахлебником стыдно. Давать деньги из жалования за постой и обеды тоже нельзя - Авдотья Павловна не возьмет и обидится. Ну что же, дадим возможность честно подзаработать нечужому человеку на госзакупках. И называйте это хоть кумовством, хоть коррупцией - мне все равно, я не идеалист в розовых очках, воюющий за общественную справедливость, я по другому профилю. Но была и вторая, еще более важная причина - я хотел замкнуть снабжение батальона на людях, которым доверяю, чтобы не было косвенных утечек информации. Вот та же форма интербригад - если северяне узнают, что ее заказывают, то могут и сложить два и два. Авдотья Павловна проследит, чтобы все было шито-крыто и сохранит тайну, а так же за качеством проследит, от этого жизнь ее сына косвенно зависит. А другой поставщик? Хрен знает.

- Меня на самом деле другое волнует, - вздохнул я и решил поделиться тайной с товарищем. Все равно через двое суток вылетаем на фронт, а Пашка не разболтает, в этом я был уверен. - Нам в помощь Империя навязывает двести третий магический батальон. Тот самый, что мы встречали в Дакии. Они тоже будут на время операции "суомскими добровольцами" в нейтральной форме.

- С твоей таинственной сестрой во главе? - Тут же спросил Паша.

- С ней самой, - скривился я.

- Так это же здорово, - не понял моих опасений парень. - Два наших батальона это сила! Разнесем северян в пух и прах.

- А кто будет главным? А как мы будем взаимодействовать? Я, знаешь ли, привыкла сама командовать и планировать операции как мне удобно. Моя сестричка, подозреваю, тоже себе на уме и весьма решительная и властная особа. Как бы ни возникли проблемы.

- Договоритесь как-нибудь, - промямлил Пашка с набитым ртом. Парень опять отдал должное борщу.

- Мне бы твою уверенность, - покачал я головой. - Иногда мне кажется, что одной воевать было бы проще.

Кроме собственно магов, в интербригаду вошли два сибирских пехотных полка, из тех, чей личный состав наилучшим образом зарекомендовал себя во время суомской войны. Также к нам командировали несколько десятков офицеров с Кавказа, обладающих какой-никакой альпинистской подготовкой и разную сборную солянку из добровольцев, пожелавших принять участие в операции числом до батальона. Немного - но народ отборный, грамотный и умелый. Так же немного горной артиллерии, и собственно все. Ставка была на стремительный рейд боевой группы, усиленный магами, а не на долгую операцию. Мы должны были подавить пограничное сопротивление северян и выйти к рудникам Федерации, от которых до границы Суомии было чуть больше сотни километров, перерезав железную дорогу, доставляющую руду к портам и продержаться с неделю, оттянув на себя войска северян и создав неразбериху. Дальше дело было за Империей. Задача вполне посильная, на мой взгляд.

Имперские маги прибыли в наш полевой лагерь за пару дней до начала операции. Моя сестрица сходу решила показать характер. Двести третий прилетел на рассвете, без всякого предварительного оповещения на оговоренной волне, хотя должен был это сделать. За облаками, прячась в режиме маскировки на большой высоте. Подозреваю, не столько для того чтобы укрыться от чужих глаз, сколько для того чтобы неожиданно плюхнуться во всеоружии на нас с темного неба, застав врасплох, спящих, и взяв реванш за наше прошлое неожиданное появление в Дакии. И у них бы это получилось, если бы я не ожидал, что Таня выкинет что-то в этом духе. Но тут не вышло - специально проинструментированные мной посты магов - наблюдателей успели засечь имперцев на подлете, хотя и в последний момент. Я все же успел поднять батальон и выскочить из палатки одетым по всей форме, когда сверху спикировали Дегуршафф вместе с Вишей, все в сиянии от импульсов магии торможения своих левитаторов на ногах.

- Привет сестренка! Что-то вы долго, мы вас уже заждались, - поприветствовал я Таню на имперском языке. - Как дорога, в полете случаем не укачало, господин майор? Уши ветром не продуло, ты, как я вижу, предпочитаешь летать без шлема?

Дегуршафф состроила странную гримаску, видимо не сразу решив как себя вести. Похоже, она была слегка раздосадована, что эффектного появления имперских валькирий среди русских варваров не получилось. Но потом до ушей улыбнулась, и ее круглое личико приняло ангельское выражение.

- И я тоже тебя очень рада видеть сестра. Как здоровье, как сама? Говорят, суомы твой батальон крепко потрепали, есть погибшие и было много раненых. Приношу свои соболезнования, у меня такого даже во время самых тяжелых боев на Рейне не случилось.

Хуже всего было то, что нас слушали маги обоих батальонов, столпившиеся кольцом вокруг палатки. Совсем другая ситуация, чем во время прошлой встречи. Тогда нам делить было нечего и никому друг от друга по большому счету ничего не надо, поэтому и беседа прошла спокойно и по-дружески. Теперь - не так. Японец - хороший командир и хороший боец и привык подчиняться своему начальству. Но то начальству. Моего авторитета он просто так не признает ни за что. Ему перед собственными бойцами марку держать надо - они должны

видеть, что сильнее их майора нет никого и их Таня - самая крутая Таня из всех Тань в этом мире. Иначе будет подрыв авторитета командира и боеспособности батальона, что недопустимо. А еще он хочет произвести на моих магов впечатление, показать превосходство себя и своих людей, в идеале - нагнуть меня в подчиненное положение, возможно - даже получил подобное распоряжение от начальства, что-то вроде "разузнай, каковы они - эти русские маги". Я, кстати, в аналогичной ситуации. А нам еще как-то взаимодействовать в бою потребуется и если каждый начнет тянуть одеяло на себя, ничего хорошего не выйдет.

- На войне всякое бывает, бывают и потери, - пожал я плечами, решив пока не нагнетать. - Мы для вас на правах хозяев палатки вон там приготовили - я показал рукой в противоположный угол нашего лагеря на лесной поляне. Там же найдете еду, дрова и припасы. Обустройвайтесь, отдыхайте с дороги, а потом я попрошу тебя зайти ко мне в командирскую палатку, господин майор. Пообщаемся с глазу на глаз как нам лучше выполнить задачу.

- Хорошо, господин подполковник, - не стала упорствовать Дегуршафф. - Часа через два буду у тебя.

- Нет, русский, тебе я подчиняться не буду, - подтвердила мои худшие опасения Таня, когда мы мирно вкушали чай с кофе и заедали его сухарями в моей палатке, подальше от чужих ушей. - Не хочу, да и не имею права. У меня приказ на самостоятельные действия в помощь вашим войскам и не более того. Предлагаю следующее - я сама разрабатываю операцию по атаке рудников с участием наших обоих батальонов. Ты негласно признаешь мое лидерство и слушаешь мои приказы, выраженные предельно корректно, в виде просьб, задевать твой авторитет перед бойцами не стану. Так будет правильнее всего.

- Ага, а потом мой батальон по плану операции должен будет помогать вам с атакой орудий в фиорде и высадкой десанта. И мне с бойцами там тоже слушать твои команды и подчиняться? Счас, размечтался самурай о сакуре...

- А что в этом такого? Пойми сестренка, здесь нет ничего личного, - серьезно ответил японец. - Просто у меня больше боевого опыта, больше умений, поэтому мне всеми магами и командовать. Ответственность тоже на мне. Я не собираюсь подставлять тебя или твоих бойцов под огонь, будь уверен. Я собираюсь выполнить отданный мне приказ наилучшим образом.

- Нет, - улыбнулся я. - Не пойдет, коллега. Или работаем вместе и договариваемся по-хорошему на равных либо воюй отдельно, как тебе вздумается. Под тебя не пойду.

- У меня прямой приказ работать вместе, - пробурчала Дегуршафф. - Во имя налаживания контактов между нашими державами.

"И разведки боеспособности русских магов", - подумал я про себя.

- А давай так, - после недолгого молчания рубанул я воздух рукой. - Раз уж мы с тобой начали выяснять кто из нас в наших стаях самый главный альфа-самец, то давай подеремся? Сразу все и прояснится.

- В смысле? - Слегка опешил японец.

- Тренировочный поединок в воздухе, - уточнил я, ставя пустую кружку из-под чая на раскладной столик. - У тебя в маузере пять патронов и у меня в мосинке пять. Защиту ставим

по полной, заклинания на срыв защитного поля не применяем. Остальные заклятья подвешиваем на патроны в два процента от мощности, так чтобы только зафиксировать попадания. Кто в чье поле чаще попадет, тот и победил. Там и станет ясно, кто главнее.

- Я тебя легко сделаю, - усмехнулась Дегуршафф. - На глазах твоих и своих людей. Оно тебе надо?

- Не надо быть такой самоуверенной сестренка. На все воля Божия, - я демонстративно перекрестился. - Бог меня не оставит.

- Вот как? - Тон голоса Тани стал откровенно злым. - Никакие Боги тебе не помогут победить меня, подполковник Дергачева. Я принимаю твое предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458573>